Защита прав ребенка, создание ему условий, способствующих беспрепятственной реализации конституционных прав и свобод является основополагающей функцией нашего государства как правового.

При реализации политики в интересах детей значительную роль должно играть взаимодействие органов государственной власти с неправительственными организациями, общественными объединениями, молодежными ассоциациями, действующими на местах и на региональном уровне, чьи программы нацелены на защиту, оказание помощи и поддержки ребенка в осуществлении им своих прав и свобод.

Колмаков Петр Александрович,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса
Сыктывкарского государственного университета, д. ю. н., профессор
E-mail: meon_nauka@mail.ru

О некоторых проблемах при производстве судебно-психиатрических экспертиз
Problems of Making of Judicial-Psychiatric Examinations

Обращается внимание на недостатки и спорные вопросы в судебно-следственной практике при назначении и организации судебно-психиатрической экспертизы, предлагаются меры по оптимизации уголовно-процессуальной деятельности в данной ее сфере.

The paper pays attention to lacks and questions at issue in judiciary practice-investigatory at purpose and the organization of judicial-psychiatric examination, measures on optimization of criminally-remedial activity in its given sphere are offered.

Ключевые слова: судебно-психиатрической экспертизы, уголовные дела, освидетельствование.

Важную роль для правильного разрешения уголовных дел о применении принудительных мер медицинского характера играет заключение судебно-психиатрической экспертизы (ст. 204 УПК РФ). В 2004 году в Российской Федерации почти 114 тысяч человек (84,2% из числа направленных на экспертизу) были признаны вменяемыми. Из их числа только 36,1% составили психически здоровые лица, у 63,8% диагностированы различные психические расстройства: умственная отсталость (22,9%), органические психические расстройства (18,0%), расстройства личности (11,2%), алкоголизм, наркомания (7,3%)[154]. При этом необходимым и важнейшим элементом является постановка перед экспертами конкретных и точных вопросов о психическом состоянии субъекта к определенному периоду времени, о диагностике такого состояния, о наиболее целесообразном назначении соответствующего вида принудительных мер медицинского характера и др., поскольку вопросы, поставленные перед экспертами-психиатрами, определяют пределы исследования и характер их заключения[155].

К сожалению, при назначении и организации судебно-психиатрической экспертизы по-прежнему продолжают иметь место упущения и ошибки[156]. Обобщенная многолетняя судебно-

---

[154] См.: Основные показатели деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации в 2004 г.: Аналитический обзор / Под ред. акад. РАМН Т. Б. Дмитриевой. М., 2005. Вып. 13. С. 22.

[155] Подробнее о вопросах, которые могут быть поставлены перед экспертами, см.: Хомовский А. А. Производство по применению принудительных мер медицинского характера в советском уголовном процессе. М., 1974. С. 43–63; Шишков С. Н. Судебно-психиатрическая экспертиза: Учеб. пособие. М., 1996. С. 10–15; Козлов В. В., Новикова Е. Е. Основы судебно-психиатрической экспертизы. Общая психопатология: Учеб. пособие. Саратов, 2002. С. 14; и др.

[156] Подробнее см.: Указание Заместителя Генерального прокурора РФ «О недостатках в назначении и организации производства судебно-психиатрических экспертиз» от 29 апреля 1999 г. № 28-15/362. С. 2–4; Колмаков П. А. Проблемы правового регулирования принудительных мер медицинского характера. Сыктывкар, 2001. С. 152–161; Бажукова Ж. А., Колмаков П. А. О

следственная практика в Северо-Западном федеральном округе (Республика Коми, Архангельская область, г. Санкт-Петербург и Ленинградская область) обращает внимание на следующие недостатки:

В постановлении о назначении судебно-психиатрических экспертиз не всегда излагались обстоятельства, послужившие основанием для её назначения.

Часто недоброкачественно оформлялись сами представленные на экспертизу уголовные дела (например, отсутствовали важные сведения о психическом состоянии этих лиц, особенности их поведения до и после совершения общественно опасного деяния, а также подлинники медицинских документов об установленных фактах лечения, копии приговоров в отношении ранее судимых и т.п.).

Имелась нечеткость и неточность формулировок поставленных для разрешения перед экспертами вопросов.

Иногда в самом постановлении о назначении судебной экспертизы не указывалось процессуальное положение направленного для проведения экспертизы лица, что в некоторых случаях имеет принципиальное значение.

В актах судебных экспертиз не всегда отражались примененные методики исследования испытуемых, что затрудняло оценку полноты выполненной экспертами-психиатрами работы и обоснованность сделанных выводов.

Существуют проблемы и организационного порядка (например, этапирование испытуемых из отдаленных городов и районов в экспертное учреждение, несвоевременное направление самого уголовного дела и т.п.).

Встречаются иногда умышленные упущения и злоупотребления со стороны самих экспертов-психиатров при проведении и даче экспертного заключения (примером может служить уголовное дело, возбужденное по факту обмана покупателей в отношении Гольдмана, признанного вначале врачами-экспертами за взятку невменяемым[157] или уголовное дело по обвинению Березина и других в бандитизме и убийствах[158]).

Следователи и судьи довольно редко подвергают сомнению заключения эксперта (т.е. при оценке заключения в совокупности с другими доказательствами, полученными по делу, они не обращают внимания на явное их противоречие с другими источниками доказательств).

Несмотря на противоречия выводов судебно-психиатрической экспертизы другим собранным по делу доказательствам, повторная экспертиза, как правило, не производилась (например, уголовное дело, возбужденное в отношении Антошкина[159]).

Встречаются врачебные ошибки при описании анамнеза, которые допускаются обычно не умышленно, а, как правило, в результате небрежности или невнимательности эксперта-психиатра (когда диагноз ставится на основе предыдущего, т.е. налицо чрезмерное доверие эксперта, некритичное отношение к постановке предыдущего диагноза).

Неправильная оценка заключения эксперта (что является причиной неправильного истолкования судом заключения эксперта-психиатра). Неправильное истолкование заключения эксперта в решении суда может проявляться по-разному: в одном случае эксперт-психиатр дает категорическое заключение, а суд придает ему иное значение; в другом – экспертом дано вероятное заключение, а суд считает, что дано категорическое заключение; наконец, в заключении эксперта не устанавливается определенный факт, а суд

проблемах и ошибках при производстве дел о применении принудительных мер медицинского характера // Сборник научных трудов юридического факультета. Вып. 4 / Отв. ред. проф. П. А. Колмаков. Сыктывкар, 2005. С. 118–128; и др.

[157] См.: Големинов Б., Малюкин В. Упущения при назначении судебно-психиатрической экспертизы // Соц. законность. 1988. № 4. С. 46–47.

[158] Подробности по этому делу см.: Исаенко В. Использование возможностей судебно-психиатрической экспертизы // Законность. 1998. № 10. С. 6–7.

[159] См.: Исаенко В. Указ. соч. С. 8–10.

считает его установленным и т.п.[160]

Иногда эксперты-психиатры при построении окончательного вывода не учитывали обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения уголовного дела, хотя они были указаны в самом постановлении о назначении судебно-психиатрической экспертизы.

Недостаточная полнота проведенного исследования (такое заключение ставилось под сомнение потому, что эксперт-психиатр недостаточно полно провел само исследование. Например, довольно часто суды сомневались в выводах амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы и назначали производство стационарной экспертизы).

На судебно-психиатрическую экспертизу направлялись недоброкачественно оформленные уголовные дела. В них иногда отсутствовали важные сведения о психическом состоянии испытуемых, особенностях их поведения до и после совершения общественно опасного деяния, подлинники медицинских документов об установленных фактах лечения испытуемых в психиатрических стационарах, нахождении под наблюдением у психиатра, психоневролога, нарколога, копии приговоров в отношении ранее судимых и т.п. Хотя эти недостатки устраняются в рабочем порядке, изложенное влечет дополнительную трату времени на производство экспертиз, затягивает сроки предварительного расследования и судебного разбирательства[161].

Выход экспертов-психиатров за пределы своей профессиональной компетенции. Как известно, не относятся к специальным познаниям общеизвестные факты, выводы, получаемые посредством простых, логических умозаключений, а также знание юридических вопросов, решаемых в уголовном или гражданском процессе следователем, прокурором и судом.

Неточное использование специальной терминологии при проведении судебно-психиатрической экспертизы. Так, например, в судебной психиатрии редко используется такое понятие, как исследование, чаще – освидетельствование, хотя они различны по своему содержанию. Исследование – это комплекс специальных мер, используемых экспертом для ответа на поставленные перед ним вопросы. Освидетельствование – это часть исследовательских экспертных действий, проводимых непосредственно, с участием испытуемого, и оно не используется при проведении заочных и посмертных экспертиз как часть экспертного исследования.

В уголовном процессе освидетельствование – это следственное действие, состоящее в обнаружении на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 179 УПК РФ). Эти понятия процессуально различны, и подмена одним другого, на наш взгляд, недопустима.

17. Вне зависимости от конкретных обстоятельств дела на разрешение экспертов-психиатров, как правило, ставились несколько стандартных вопросов, сущность которых сводилась к выяснению, страдает ли лицо психическим расстройством (и каким именно); являлось ли оно вменяемым в момент совершения инкриминируемого ему общественно опасного деяния и (или) в момент производства по делу; нуждается или нет в принудительном лечении в психиатрическом стационаре и т.п.

18. Ни разу правоприменительными органами не был поставлен вопрос: *лишает ли данное психическое расстройство возможности лица воспринимать, осмысливать и запоминать обстоятельства, имеющие значение для дела, и совершать действия, в которых реализуются его процессуальные права?* Естественно, что комиссия врачей-психиатров также не обсуждала этот вопрос по собственной инициативе и не формулировала ответ в своем заключении. В заключении эксперта непременно должна найти отражение степень уголовно-процессуальной дееспособности: *сохранена, ограничена или исключена*[162].

---

[160] См.: Орлов Ю. К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. М., 1995. С. 33–36.

[161] Подробнее см.: Исаенко В. Указ. соч. С. 6–10.

[162] Обращаем внимание на то, что в своем итоговом решении от 20 ноября 2007 года № 13-П

19. Не было в изученных нами постановлениях также вопроса о том: *может ли это лицо в силу своего психического состояния причинить «иной существенный вред»*?

20. Хотелось бы обратить внимание и на кадровое обеспечение при производстве судебно-психиатрических экспертиз. Она, к сожалению, проявляется в том, что зачастую должности врачей-экспертов по-прежнему занимают совместители, не всегда имеющие специальную подготовку по судебной психиатрии.

Если обратиться к статистическим данным по Российской Федерации, то можно увидеть рост числа занятых должностей судебно-психиатрических экспертов. Так, например, число занятых должностей в 2004 году составило 1071, на 6,8% больше, чем в 2003 году, число физических лиц – 525, т.е. на 7,8% больше предыдущего года. Несмотря на положительный прирост, ожидались более высокие показатели, учитывая проводившееся лицензирование экспертных учреждений, а также сертификационные циклы кафедры социальной и судебной экспертизы Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова и Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского. За 10-летний период число занятых должностей и число физических лиц увеличилось почти в 2 раза[163].

Приказами Министра здравоохранения России (№ 261, 262 от 14.08.02 г.) введена специальность, требующая углубленной подготовки, – судебно-психиатрическая экспертиза. Учитывая новации последних лет, в том числе и положения Закона РФ № 73-ФЗ от 31.05.2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», врачом судебно-психиатрическим экспертом СПЭУ (отделения) - может быть врач-психиатр, имеющий специальную подготовку по судебно-психиатрической экспертизе, производящий экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей (ст. 13)[164]. Введение Закона об экспертной деятельности повлекло реорганизацию судебно-психиатрической экспертной службы. В соответствии с ним судебно-экспертное учреждение (может быть либо самостоятельным с правами юридического лица (в России таковым является ФГУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию»), либо специализированным подразделением (отделения стационарной и (или) амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы психиатрических учреждений системы здравоохранения) с укомплектованным штатом судебно-психиатрических экспертов. Психиатрические учреждения, имеющие в своем составе хотя бы одно из перечисленных отделений, могут претендовать на статус экспертного и получение лицензии на осуществление экспертной деятельности[165]. Судебно-психиатрические экспертные комиссии, составы которых ранее утверждались территориальными органами управления здравоохранения, утратили юридическую силу[166].

Конституционный суд РФ постановил: «1. *Признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19, 45 (часть 2), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), находящиеся в нормативном единстве положения статьи 402, части третьей статьи 433, статей 437 и 438, частей третьей и шестой статьи 439, части первой статьи 441, статьи 444 и части первой статьи 445 УПК Российской Федерации в той мере, в какой эти положения – по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, – не позволяют лицам, в отношении которых осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, лично знакомиться с материалами уголовного дела, участвовать в судебном заседании при его рассмотрении, заявлять ходатайства, инициировать рассмотрение вопроса об изменении и прекращении применения указанных мер и обжаловать принятые по делу процессуальные решения*».

[163] См.: Основные показатели деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации в 2004 г.: Аналитический обзор / Под ред. акад. РАМН Т. Б. Дмитриевой. С. 9.

[164] См.: Российская газета. 2001. № 4. С. 4.

[165] См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2291.

[166] В целях реализации Закона об экспертной деятельности и повышения качества судебно-

Необходимо напомнить, что судебно-психиатрическая экспертиза в 2004 году в Российской Федерации осуществлялась в 155 территориальных психиатрических учреждениях (100 психиатрических больниц и 55 психоневрологических диспансеров) и Государственном научном центре социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского. По аналитическим данным, посмертные судебно-психиатрические экспертизы составили 1,6%, заочные – 2,9% и 84,8% – амбулаторные от общего объема экспертной работы, выполненной в 2004 году[167].

Как известно, заключение судебно-психиатрической экспертизы, как и любое доказательство, подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для правильного разрешения уголовного дела рассматриваемой категории (ст. 88 УПК РФ)[168]. Содержание заключения эксперта должно быть понятно не только специалистам-психиатрам, но и судебно-следственным работникам. Акт судебно-психиатрической экспертизы состоит из введения, сведений о прошлой жизни обследуемого, истории настоящего заболевания (если таковое имеется), описания физического, неврологического и психического состояния (включая результаты лабораторных исследований и методик), заключительной, так называемой мотивировочной части, которая состоит из выводов и их обоснования. Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта, прилагаются к заключению и являются его составной частью.

Оценка заключения экспертов-психиатров - наиболее сложная и ответственная часть работы органов предварительного следствия, прокурора и суда, которая требует тщательного изучения самого заключения, как по форме, так и по содержанию. Оценивая заключение судебно-психиатрической экспертизы, необходимо выяснить следующие вопросы: 1) соблюдены ли процессуальные условия подготовки, назначения и проведения экспертизы; 2) достаточна ли научная квалификация эксперта для ответа на поставленные вопросы и не вышел ли он за пределы своих специальных познаний; 3) полно ли проведены исследования и дано ли исчерпывающее экспертное заключение; 4) какова научная обоснованность применяемых экспертом методов, научная и логическая аргументированность его выводов; 5) какая роль отводится заключению эксперта с точки зрения его относимости, допустимости, достоверности и достаточности в системе других доказательств, для правильного разрешения уголовного дела[169].

психиатрической экспертизы приказом Минздравсоцразвития России № 370 от 30 мая 2005 г. была утверждена новая «Инструкция об организации производства судебно-психиатрических экспертиз в отделениях судебно-психиатрической экспертизы государственных психиатрических учреждений». А приказом того же министерства № 473 от 27 июля 2005 г. была признана не действующей на территории России «Инструкция о производстве судебно-психиатрической экспертизы в СССР» от 27 октября 1970 года.

[167] Подробнее см.: Основные показатели деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации в 2004 г.: Аналитический обзор / Под ред. акад. РАМН Т. Б. Дмитриевой. С. 3, 10.

[168] Судебная коллегия Верховного суда РФ по обвинению Волошина и др. отметила, что акт судебно-психиатрической экспертизы подлежит оценке судом, который сам должен вынести соответствующее решение по существу о назначении принудительного лечения // Бюллетень Верховного суда РФ. 2002. № 9. С. 19.

[169] Подробнее о методике оценки заключения экспертов-психиатров см.: Элькинд П. С. Расследование и судебное рассмотрение дел о невменяемых. М., 1959. С. 42–46; Хомовский А. А. О повышении действенности принудительных мер медицинского характера как средства предупреждения общественно опасных деяний // Сов. гос-во и право. 1966. № 8. С. 127–131; Шишков С. Н. Анализ заключений экспертов-психиатров в суде по уголовным делам // Судебно-психиатрическая экспертиза. М., 1978. № 30. С. 78–81; Он же. Доказывание психических расстройств в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. С. 16–17; Жариков Н. М., Морозов Г. В., Хритинин Д. Ф. Судебная психиатрия / Под общ. ред. Г. В. Морозова. М., 1997. С. 32–38 и др.

Спорным в теории пока остается вопрос: *должны ли эксперты-психиатры высказывать в заключении свое суждение о вменяемости (невменяемости) лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние?*

За последние годы представители правоприменительных органов испытывают затруднения из-за отсутствия в заключениях судебно-психиатрической экспертизы термина «*вменяем*» или «*невменяем*», поскольку эксперты указывают только саму «формулу» вменяемости (невменяемости) испытуемого, утверждая при этом, что сделать окончательный вывод должны следователь или суд. В юридической литературе по данному вопросу были высказаны следующие суждения. Одни авторы полагают, что было бы неправильно относить к компетенции экспертов-психиатров дачу заключения о невменяемости рассматриваемого лица[170]. Другие исходят из позиции, что в заключении судебно-психиатрической экспертизы должен содержаться прямой ответ на вопрос о вменяемости или невменяемости лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние[171].

Существует и третья точка зрения, авторы которой считают, что эксперт-психиатр, давая заключение о вменяемости (невменяемости) лица, совершившего общественно опасное деяние, не решает его в юридическом смысле, а лишь дает мотивированное медицинское заключение по этому поводу. Юридический факт вменяемости (невменяемости) могут устанавливать только следователь или суд, оценивая заключение наряду с другими материалами уголовного дела[172].

Эта позиция представляется нам наиболее предпочтительной. Не следует забывать, что невменяемость - это не только юридическое понятие, определенные условия, исключающие вину и уголовную ответственность, но и реальный факт, означающий действительное наличие у конкретного лица, в отношении которого ведется дело, психического расстройства, проявляющегося в том, что оно не понимает фактического значения и общественной опасности своих действий (бездействия) либо не может руководить ими. Этот факт и должны установить эксперты-психиатры, не решая его с правовых позиций. Однако приобретает ли он по уголовному делу юридическое значение обстоятельства, исключающего возможность вменения или невменения лицу содеянного, зависит, несомненно, от следователя и суда, которые и должны окончательно оценить полученное заключение исходя не только из него самого, но и из других собранных по делу доказательств.

Представляется, что издание разъяснения судам в одном из постановлений Пленума Верховного суда РФ о соблюдении законности при производстве уголовных дел о применении принудительных мер медицинского характера явилось бы своевременным шагом, направленным на устранение этих и ряда других проблем.

---

[170] См.: Портнов В. П. Процессуальный порядок применения мер медицинского характера в советском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1956. С. 75; Степичев С., Хомовский А. Особенности производства по применению принудительных мер медицинского характера // Соц. законность. 1967. № 5. С. 57; Протченко Б. А. Доказывание и оценка психического состояния лица, совершившего общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом // Сов. юстиция. 1983. № 14. С. 9; Михеев Р. И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. Владивосток, 1983. С. 168; Шишков С. Н. Доказывание психических расстройств в советском уголовном процессе. С. 21; и др.

[171] Подробнее см.: Случевский И. Ф. Спорные вопросы судебно-психиатрической экспертизы // Соц. законность. 1955. № 5. С. 37–40; Элькинд П. С. Указ. соч. С. 43; Петрухин И. Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М., 1964. С. 133–134; Степутенкова В. К. Роль судебного эксперта при исследовании вменяемости (невменяемости) // Сов. гос-во и право. 1977. № 7. С. 104; Галаган А. И. Процессуальные особенности расследования дел об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1983. С. 15; и др.

[172] См.: Бородин С. В., Палиашвили А. Я. Вопросы теории и практики судебной экспертизы. М., 1963. С. 15; Палиашвили А. Я. Экспертиза в суде по уголовным делам. М., 1973. С. 36; и др.